

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ОБЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ
КИТАЯ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

ИЮЛЬ 2017

人大重阳
RDCY

Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY) был создан 19 января 2013 года. Его финансирование осуществляется посредством пожертвований со стороны Тсю Гогеня – выпускника RDCY, председателя фонда прямых инвестиций Shanghai Chongyang Investment.

RDCY – исследовательский центр нового формата и с китайской спецификой. С институтом сотрудничают более 82 бывших политиков, банкиров и выдающихся исследователей, а также «мозговые центры» из более чем 30 стран. Миссия института – консультирование правительства и публичная деятельность с учетом реального положения дел.

В 2014 году RDCY занял 106 место в списке 150 ведущих исследовательских центров мира, составляемом Global Go To Think Tank Index Report – всемирно признанном рейтинге Пенсильванского университета. Наряду с Академией общественных наук КНР и Исследовательским центром развития при Государственном совете, Китайский народный университет – в числе семи китайских исследовательских центров, вошедших в рейтинг.

Центр исследований глобального управления при Китайском народном университете (GGRC) был учрежден 9 марта 2017 года. Его деятельность поддерживается за счет образовательного фонда, финансируемого Ма Линь, председателем Beijing Jufeng Jinkong Technology CO., LTD. Управление деятельностью Центра возложено на Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета под руководством Хэ Яфэй, бывшего министра иностранных дел КНР, старшего научного сотрудника RDCY, а также Джан Янлин, бывшего вице-президента Банка Китая, старшего научного сотрудника RDCY, директора Научного совета GGRC. Цель Центра – создать площадку, на которой будет происходить обмен идеями, будут готовиться доклады по вопросам глобального управления, с целью дальнейшей реализации на практике.

Международный дискуссионный клуб «Валдай» был создан в 2004 году. Своим названием Клуб обязан месту проведения первой конференции, которая состоялась в Великом Новгороде, недалеко от озера Валдай.

Интеллектуальный потенциал клуба «Валдай» высоко оценивается в России и за рубежом. За годы существования

Клуба в его работе приняли участие более 1000 представителей международного научного сообщества из 63 стран мира. В их число входят профессора крупнейших мировых «фабрик мысли» и университетов – Гарвардского, Колумбийского, Джорджтаунского, Стэнфордского, Карлтонского, Лондонского, Каирского, Тегеранского, Восточно-Китайского, Токийского, Тель-Авивского, Мессинского, а также Университета имени Джонса Хопкинса, Лондонской школы экономики, Королевского колледжа Лондона, Сянс По и Сорбонны.

Известность среди международного экспертного сообщества получили региональные конференции клуба «Валдай» – Азиатский, Ближневосточный и Евро-Атлантический диалоги. Специальная сессия Клуба проводится в рамках Петербургского международного экономического форума.

Участниками конференций клуба «Валдай» стали многие выдающиеся политики, эксперты, общественные деятели и деятели культуры из России и других государств.

С участниками ежегодных заседаний клуба «Валдай» с момента его основания традиционно встречается Президент России Владимир Путин.

С 2014 года Клуб перешел от формата «рассказа миру о России» к практически ориентированной работе по формированию глобальной повестки дня, к квалифицированной и объективной оценке мировых политических и экономических проблем. Одной из основных своих целей Клуб видит консолидацию мировой интеллектуальной элиты для выработки решений по преодолению нынешнего кризиса мировой системы.

Клуб активно взаимодействует с ведущими мировыми экспертами в таких областях, как международные отношения, глобальная политика, экономика, безопасность, энергетика, социология, коммуникации и другие.

KAZCIR

Казахстанский совет по международным отношениям – это неправительственная организация, созданная по инициативе Казахстанской ассоциации политической науки и Регионального общественного объединения «Объединение казахстанских дипломатов». Основные цели Совета – организация диалога между различными внешнеполитическими

кругами – дипломатами, экспертами, бизнесом и гражданским обществом, экспертное обсуждение внешней политики государства. Основными задачами Совета являются организация лекций известных зарубежных ученых-теоретиков международных отношений, проведение летней школы, международных конференций.

Авторский коллектив

Группа исследователей из Китая

Консультанты (в алфавитном порядке):

Вэй Бэньхуа, бывший заместитель директора Государственного управления валютного контроля КНР, старший научный сотрудник Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY), член Научного совета Центра исследований глобального управления Китайского народного университета (GGRC);

Ма Линь, председатель Beijing Jufeng Jinkong Technology Co.Ltd.;

Ван Сяньцзю, заместитель директора Центра российских исследований в Китайском народном университете;

Чжоу Сяоцзин, бывший директор Исследовательского института развития Азии и Африки Исследовательского центра развития при Государственном совете КНР, старший научный сотрудник RDCY, член Научного совета GGRC;

У Сяоцю, вице-президент Китайского народного университета;

Ни Фэн, заместитель директора Института американских исследований Академии общественных наук КНР, член Научного совета GGRC;

Би Цзияо, вице-президент Академии макроэкономических исследований при Государственном комитете по развитию и реформе КНР, член Научного совета GGRC;

Лю Цзяньпин, бывший главный представитель пекинского отделения Кантонального банка Цюриха (Zürcher Kantonal Bank), старший научный сотрудник RDCY, член Научного совета GGRC;

Фан Чанпин, вице-президент Школы международных исследований Китайского народного университета, заместитель директора GGRC;

Чжан Шэньцзюнь, старший научный сотрудник RDCY, заместитель директора GGRC;

Чжан Яньлин, бывший вице-президент Банка Китая, старший научный сотрудник RDCY, директор Научного совета GGRC;

Хэ Яфэй, бывший министр иностранных дел КНР; старший научный сотрудник Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY); директор Центра исследований глобального управления Китайского народного университета (GGRC).

Руководитель исследовательской группы:

Хэ Яфэй, бывший министр иностранных дел КНР; старший научный сотрудник Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY); директор Центра исследований глобального управления Китайского народного университета.

Исполнительный директор исследовательской группы:

Ван Вэнь, профессор, декан RDCY.

Авторы (в алфавитном порядке):

Ван Вэнь, профессор, декан RDCY;

Ай Вэйнин, младший научный сотрудник RDCY;

Ян Фудин, заместитель менеджера программы совместных международных исследований, младший научный сотрудник RDCY;

Ян Цинцин, директор департамента совместных исследований Китайского народного университета, заместитель директора GGRC;

Лю Чжицин, менеджер программы совместных международных исследований, младший научный сотрудник RDCY;

Чжан Янь, младший научный сотрудник RDCY.

Координатор доклада:

Ян Фудин, заместитель менеджера программы совместных международных исследований, младший научный сотрудник RDCY.

Младшие научные сотрудники: **У Инъюань**, **Вэй Чжэн** и **Джордан Цзи**.

Группа исследователей из России и Казахстана

Под редакцией:

Бордачева Т.В., кандидата политических наук, программного директора Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», директора Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ЦКЕМИ НИУ ВШЭ).

Авторы:

Альмухамедова Н.С., эксперт Казахстанского совета по международным отношениям;

Безбородов А.А., генеральный директор исследовательского агентства InfraNews;

Кашин В.Б., кандидат политических наук, старший научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

Лукин А.В., профессор, доктор исторических наук, директор Центра исследований Восточной Азии и Шанхайской организации сотрудничества МГИМО МИД России, руководитель департамента международных отношений НИУ ВШЭ;

Макаров И.А., кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

Пятачкова А.С., заместитель заведующего Азиатско-Тихоокеанским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

Сафранчук И.А., кандидат политических наук, профессор МГИМО МИД России, заместитель руководителя Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России;

Соколова А.К., стажёр-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

Шумкова В.А., стажёр-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;

Степанов И.А., стажёр-исследователь ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

Координатор доклада:

Пятачкова А.С., заместитель заведующего Азиатско-Тихоокеанским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ.....	6
Предисловие.....	8
1. ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРАЗИЙСКИХ СТРАТЕГИЙ.....	8
1.1. Евразийская экономика в контексте мирового экономического развития	8
1.2. Роль евразийских инициатив в региональном развитии.....	10
2. ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА.....	11
2.1. Положение и значение Китая в регионе	11
2.2. Положение и значение России в регионе.....	13
2.3. Положение и значение Казахстана в регионе	14
2.4. Проблемы евразийских инициатив: взгляд из Китая	15
2.5. Проблемы евразийских инициатив: взгляд из России.....	16
2.6. Возможности и вызовы для евразийских инициатив Китая и России	20
3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ КИТАЯ И РОССИИ В ЕВРАЗИИ	22
3.1. Устранение нормативно-правовых барьеров	22
3.2. Развитие промышленного потенциала сотрудничества для модернизации инфраструктуры	22
3.3. Расширение торговли природными ресурсами и углубление финансового сотрудничества	23
3.4. Налаживание многоуровневых связей между странами	24
3.5. Усиление сотрудничества и координации в противодействии нетрадиционным угрозам	24

ВСТУПЛЕНИЕ

Сопряжение Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза является одним из самых амбициозных проектов в регионе Большой Евразии. Сопряжение – многоуровневый процесс, важнейшим элементом которого для ЕАЭС является подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем.

Решение о начале переговоров по заключению такого соглашения принято в мае 2015 года президентами стран Евразийского экономического союза. Это важный этап в развитии экономического сотрудничества, упорядочивающий всю структуру отношений и создающий базу для дальнейшего движения в области упрощения торговли и ликвидации нетарифных барьеров, ограничивающих взаимный доступ на рынки.

Конечная цель Соглашения – обеспечение комплексного взаимодействия Союза в качестве субъекта мировой экономики с КНР по вопросам таможенного регулирования и упрощения торговли с целью развития сотрудничества, а также для обеспечения функционирования и совершенствования институтов взаимодействия.

Соглашение призвано обеспечить стабильные условия экономического сотрудничества, деловых связей для предпринимателей и инвесторов на долгосрочной основе. Это особенно важно, учитывая современное состояние мировой экономики и обострение рисков в глобальной торговле.

Китай и страны Евразийского союза имеют важную общность – мы выступаем против эксклюзивных торговых соглашений и считаем, что мировая экономика и торговля должны развиваться с учётом интересов всех акторов, а сутью соглашений должно стать не возведение стен, а создание норм и регулирование, направленное на обеспечение экономического роста и сотрудничества для всех. Переговоры по заключению торгово-экономического соглашения между ЕАЭС и КНР идут именно в этом русле.

Для Евразийской экономической комиссии экономический компонент настоящего доклада очень важен и значим, так как экспертные оценки ведущих исследовательских центров России, Казахстана и КНР могут лечь в основу наших разработок по развитию торгово-экономических отношений не только между ЕАЭС и Китаем, но также и на евразийском пространстве в целом.

Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП с точки зрения норм и наполненности – амбициозный и важный экономический проект, реализация которого опирается на безоговорочную поддержку со стороны лидеров государств-членов Евразийского союза.

Тигран Суренович Саркисян

Председатель Коллегии

Евразийской экономической комиссии

В настоящее время формы глобального управления мировой экономикой переживают сдвиг, связанный с согласованным переходом от прозападной модели в пользу совместного регулирования вместе со странами Востока. В то же время в процессе глобализации этот сдвиг может быть связан с подъёмом антиглобализма и всплеском популизма.

Инициатива «Один пояс, один путь» предлагает совершенно новый образ мысли, новый способ глобального регулирования и международного сотрудничества. Она выступает за международную кооперацию, объединяющую цивилизации, что способно сгладить негативные аспекты глобализации. Данная инициатива может стать средством против антиглобализма и популизма – явлений, которые угрожают захлестнуть весь мир. Экономический пояс Шёлкового пути позволит глобализации пойти иным курсом, наиболее соответствующим эпохе кардинальных изменений.

С самого начала Китай активно стремился к «бесшовному» сопряжению своей инициативы «Один пояс, один путь» с национальными стратегиями, взглядами на развитие и планами заинтересованных в участии стран. В мае 2015 года Китай и Россия подписали «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути». Этот документ служит примером значения, которое лидеры обеих стран придают стратегическому сближению в Евразии.

Помимо прочего, это может стать эффективным инструментом обеспечения стабильного и долгосрочного роста экономики региона, усилить региональную экономическую интеграцию, а также способствовать поддержанию мира в регионе, что в интересах как Китая, так и стран Евразии.

Настоящий доклад стал плодом длительной дискуссии и исследования, проведённого членами элитных исследовательских центров трёх представленных стран. Он предлагает детальное обсуждение актуальных вопросов сопряжения ЭПШП и ЕАЭС. В частности – недостаточный уровень взаимопонимания между китайцами и россиянами, частичное совпадение стратегий развития, а также обширное поле для реализации конкретных проектов между странами. Некоторые российские эксперты по-прежнему убеждены, что инициатива «Один пояс, один путь» слишком абстрактна и, что проект уменьшает влияние ЕАЭС. Они также высказывают мнение по другим вопросам, таким как таможенные пошлины КНР, товарооборот, финансы и инвестиции, а также логистика перевозок.

Стремясь дать ответ на вопросы, представляющие общий интерес, Китай, Россия и Казахстан предлагают совместное решение по следующим направлениям: 1) снятие двусторонних нормативно-правовых барьеров; 2) строительство основных объектов инфраструктуры; 3) дальнейшая кооперация в финансовом и энергетическом секторах; 4) содействие всеобъемлющему и многоуровневому обмену; 5) усиление сотрудничества перед лицом нетрадиционных угроз. Данное предложение имеет огромную ценность в плане выработки рекомендаций для государств, которые активно продвигают стратегическое сопряжение ЭПШП и ЕАЭС.

Хэ Яфей

Бывший заместитель министра иностранных дел КНР, старший научный сотрудник Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета (RDCY), директор Центра исследований глобального управления Китайского народного университета (GGRC)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Евразия связывает Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион, которые являются самыми политически и экономически активными регионами мира. В силу особенного географического положения, диверсифицированной экономики и обильных природных ресурсов, Евразия оказывает влияние на международное разделение труда, играя существенную роль в мировом экономическом и политическом развитии. Сравнительное ослабление экономической мощи стран Запада, ведомых США, особенно после финансового кризиса 2008 года, проявляется в корректировке мировых политических и экономических процессов. В то же время на фоне быстрого развития стран с развивающейся экономикой, представленных группой БРИКС, политический и экономический центр тяжести в мире постепенно перемещается в Евразию. Однако внутренняя ситуация в Евразии чрезвычайно сложная. Между странами этого континента существуют огромные политические, экономические, культурные и другие различия. С учётом ожесточённой конкуренции между великими державами в этом регионе и повышения важности Евразии в мировом масштабе совместное выстраивание регионального механизма сотрудничества и системы управления в этом регионе стало важным вопросом повестки дня на общемировом уровне.

На этом фоне с ноября 2016 года Международный дискуссионный клуб «Валдай», Институт финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета и Казахстанский совет по международным отношениям начали изучение путей преобразо-

вания евразийского пространства и подготовили промежуточный отчет, пытаясь сформулировать общее понимание этих процессов исследовательскими центрами в Китае, России и Казахстане, а также дать рекомендации по решению связанных с этим проблем и выдвинуть соответствующие предложения.

Несмотря на то, что во всех трех странах проводится много исследований по сотрудничеству на евразийском пространстве, в экспертной среде пока не сложилось единого представления о том, как оно должно развиваться. Работа над совместным докладом сопровождалась горячими дискуссиями между российскими, китайскими и казахстанскими учеными, результаты которой отражены в данном докладе. Опираясь на исследования предшественников, авторы анализируют реальные проблемы и обсуждают возможности стратегического сотрудничества между Китаем, Россией и Казахстаном в Евразии в связи с китайской инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП) и стратегией Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В настоящем докладе высоко оцениваются усилия по интеграции Евразии и впечатляющее влияние сотрудничества между участвующими в этих интеграционных процессах странами. Именно совместные усилия стран-участниц создают историческую возможность для воплощения в жизнь китайской инициативы ОПОП и российской стратегии в рамках ЕАЭС.

Плодотворное сотрудничество между исследовательскими центрами Китая, России и Казахстана – лучший пример конструктивного диалога и обмена мнениями в процессе евразийской интеграции.

1. ОБЗОРНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРАЗИЙСКИХ СТРАТЕГИЙ

1.1. Евразийская экономика в контексте мирового экономического развития

Конец XX – начало XXI века стал одним из самых благоприятных периодов в истории мировой экономики. Участие крупных формирующихся и переходных экономик в мировой системе, либерализация международных экономических связей в разных формах и научно-

технический прогресс создали предпосылки для динамичного экономического роста. Средние стандарты жизни в мире достигли беспрецедентных высот. С 1980 по 2008 годы ВВП на душу населения вырос в полтора раза (в фиксированных ценах), а в странах с низкими и средними до-

ходами ВВП на душу населения удвоился, хотя их население за этот период увеличилось на 60%¹.

Быстроразвивающиеся экономики стали локомотивом мирового экономического роста. ВВП на душу населения в Китае утроился с 2000 года, а в Индии он вырос в два раза. Россия, Бразилия, ЮАР, Мексика и Индонезия также добились за этот период впечатляющих успехов. Структура мировой экономики претерпела радикальные изменения в связи с быстрым ростом развивающихся стран. В 2008 году на долю развитых стран приходилось 65,7% мирового ВВП, тогда как к 2013 году их доля упала до 45,7%. Что касается торговли и инвестиций, то доля в мировом импорте стран «Группы 7» упала до 37% в 2013 году – с 50% в 2008 году. В 2008–2011 годы развивающиеся страны обеспечивали почти 90% роста мировой экономики. Ожидается, что в 2030 году доля развивающихся экономик в мировом ВВП достигнет 63%. Хотя их доля в мировой торговле будет лишь немного превышать 40% в стоимостном выражении, они будут обеспечивать 70% мирового экономического роста.

Однако, хотя быстроразвивающиеся экономики растут быстрее развитых, они уже прошли пиковые значения темпов экономического роста. Это можно сказать о Китае, где темпы роста экономики замедляются, а также о России, которая даже переживает экономический спад в последние годы. Этим странам нужно искать новые источники и стимулы экономического роста.

Ситуация ещё больше усугубляется внешними факторами. В последние десятилетия наметилась явная положительная зависимость экономического роста от международной торговли. Последняя способствовала росту благосостояния, что, в свою очередь, ускоряло международный обмен товарами. В настоящее время эта положительная взаимосвязь нарушена. Мировая торговля замедляется с 2012 года, а в 2014–2015 годах она сократилась в номинальном выражении². Это совершенно не-

нормальная ситуация при отсутствии рецессии в мировой экономике, которая свидетельствует о глубоких сдвигах в динамике глобализации. По всей видимости, экспорт ведущих быстроразвивающихся стран больше не является драйвером мирового экономического роста. С 2010 года прибыли транснациональных корпораций начали снижаться³. В целом мы являемся свидетелями постепенного снижения традиционной глобальной взаимозависимости, связанной с транснациональным движением товаров, услуг и капитала.

Аналогичные тенденции можно наблюдать и при рассмотрении международных инвестиционных потоков. Объём прямых иностранных инвестиций снизился в 2013–2014 годах, ненадолго восстановив свой уровень в 2015 году, однако, согласно прогнозам, в 2016 году снова должен сократиться. Акцент смещается на нетарифные ограничения, особенно так называемые целевые протекционистские меры, число которых постоянно растёт. Они дополняются санкциями в качестве нового (по крайней мере, для крупных держав) значимого барьера для международного обмена. Важно также и то, что протекционизм стал отличительной особенностью ведущих экономик, включая США, которые раньше считались главным столпом свободной мировой торговли.

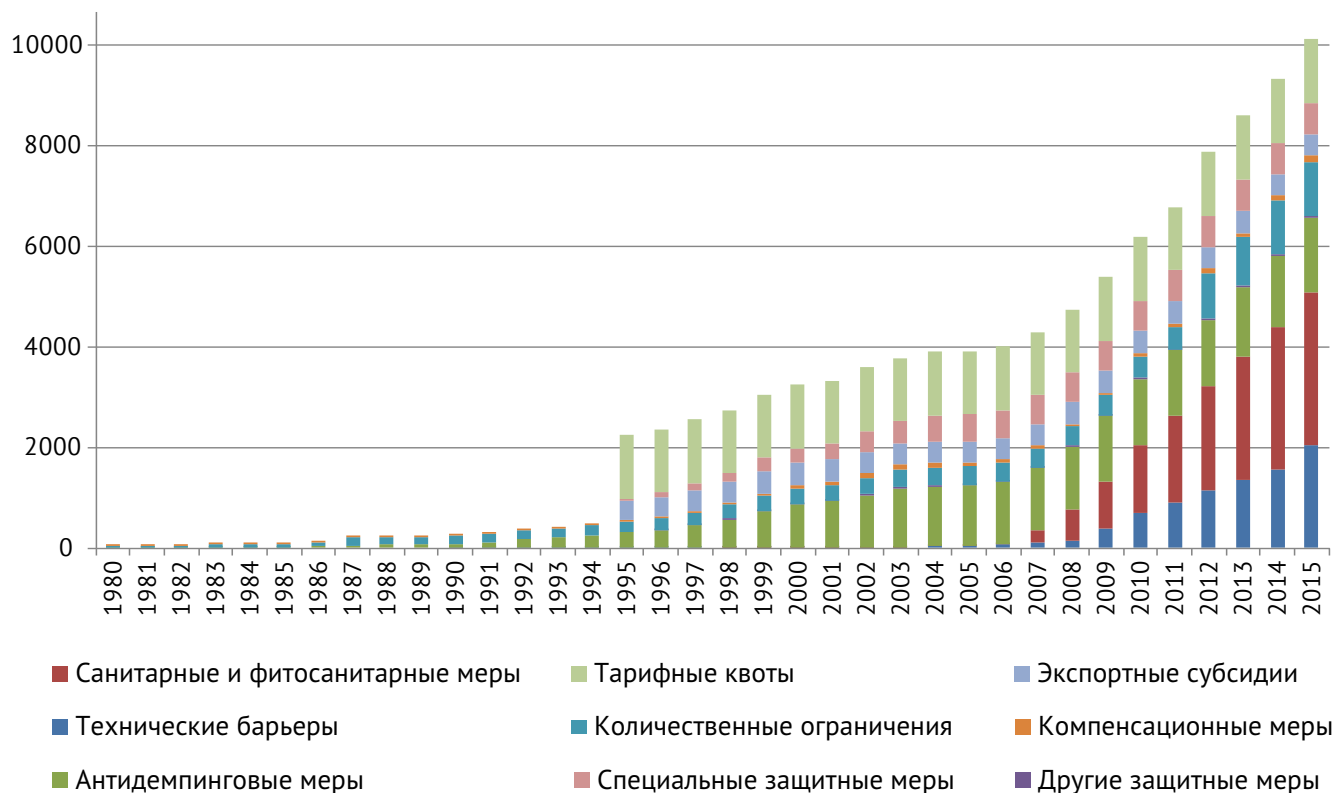
Растущий протекционизм и всё более интенсивное применение санкций в качестве внешнеполитического инструмента являются основными тенденциями в развитии мировой экономики в настоящее время. В Соединённых Штатах и, в меньшей степени, в Европе была разработана мощная научно-методологическая база для использования разных видов взаимозависимости в экономических войнах для подавления соперников. Другим странам необходимо развивать новые формы сотрудничества с учётом усиливающейся турбулентности в мировой экономике. Важно расширять финансовое сотрудничество, стимулировать платежи в национальных валютах и использовать потенциал друг друга для обеспечения экономической, товарной, ресурсной и энергетической безопасности.

¹ Согласно Индикаторам мирового развития Всемирного банка.

² Доклад об инвестициях в мире. Национальность инвесторов: политические вызовы. Конференция ООН по торговле и развитию. 2016 г.

³ Там же.

КОЛИЧЕСТВО НЕТАРИФНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ, 1980–2015 ГГ.

Источник: ВТО.

Несмотря на влияние внутренних и внешних факторов, главные участники партнёрства в рамках Большой Евразии – Китай и Россия – являются в высшей степени комплексными экономиками, имеющими огромный потенциал для экономического сотрудничества. Китаю и России следует не только предпринимать практические и действенные шаги для укрепления экономического и торго-

вого сотрудничества между евразийскими странами, чтобы избежать экономического спада, но также усиливать голос и влияние евразийских стран в управлении мировой экономикой. Эти два государства должны запустить новый раунд глобализации, а также стать главным источником инноваций и инициаторами новых правил в мировой экономике, а затем и возглавить новый виток глобализации.

1.2. Роль евразийских инициатив в региональном развитии

8 мая 2015 года, за день до парада в честь Дня победы в Москве, президенты Китая и России подписали совместное заявление о сопряжении ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути. Российско-китайское взаимодействие изначально было центральной осью

сопряжения и представляет собой высший уровень поддержки этой инициативы. Вскоре это взаимодействие поддержали и другие страны-участницы ЕАЭС. Лидеры «евразийской пятерки» (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия) подтвердили на саммите 16 октября

2015 года в Астане свое намерение сотрудничать с Китаем, и в мае 2016 года они поручили Евразийской экономической комиссии скоординировать действия национальных правительств. Официальные переговоры начались в августе того же года.

Концепция сопряжения стала результатом осознания Россией того факта, что она больше не может рассматривать Евразию как свой «задний двор», который необходимо охранять, но вовсе необязательно развивать. Герметичная конструкция с центром и периферией провоцирует внешних игроков на попытки дестабилизировать окраины России и Китая, вбить клин между Москвой и Пекином, или вынудить другие евразийские государства делать выбор между якобы взаимоисключающими альтернативами. В то время как ЕАЭС формирует правовой фундамент для создания транспортной и логистической инфраструктуры и совместного развития, Экономический пояс Шёлкового пути должен дать интеграционным планам огромный торгово-инвестиционный импульс. Весьма кстати придёт уникальный опыт Китая в создании внутренних экономических поясов, когда начнут реализовываться планы по организации новых международных и трансконтинентальных экономических поя-

сов, способных объединить ресурсы, средства производства и рынки.

Посредством широких консультаций, совместных усилий и на взаимовыгодной основе в качестве основополагающего принципа, инициатива ОПОП прошла несколько стадий: изучение возможностей, усовершенствование через развитие и рост через сотрудничество. Она получила широкое признание стран, расположенных вдоль этого маршрута. Китай готов работать с этими странами на добровольной, равноправной и взаимовыгодной основе, совместно выстраивать взаимовыгодную сеть сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь», чтобы добиваться практического прогресса, взаимного обучения, открытости и инноваций, включения всех заинтересованных сторон в процесс взаимодействия и всеобщего развития.

За последние три года инициативу поддержали более 100 стран и международных организаций, причём более 40 подписали с Китаем соглашение о сотрудничестве. Китайские предприятия вложили более 50 млрд долларов в страны, расположенные вдоль Пути, а также осуществили ряд крупных проектов, ставших движущей силой экономического развития этих стран и создавших множество новых рабочих мест. Хотя инициатива «Пояс и путь» выдвинута Китаем, она принесёт выгоду для всего мира.

2. ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ЕВРАЗИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

2.1. Положение и значение Китая в регионе

Экспансия Китая в евразийском регионе через ОПОП опирается в основном на уже имеющееся экономическое сотрудничество с Россией и Средней Азией в сфере инвестиций и торговли. Сегодня Китай – главный торговый и инвестиционный партнёр ЕАЭС, и его значение как стабильного делового партнёра в регионе растёт из года в год.

В настоящий момент сотрудничество между ЕАЭС и Китаем в инвестиционных проектах сводится преимущественно к участию Китая в деятельности казахстанских и российских компаний. Инвестиции играют важную роль в долгосрочной стратегии Пекина по укреплению своих позиций в данном регионе. Для этих целей

Китай использует комплексный подход, включая концессионные кредиты, работы по контракту, ПИИ и тесные торговые связи.

Из всех стран ЕАЭС **Казахстан развивает наиболее тесное сотрудничество с Китаем в сфере инвестиций.** В 1992–2013 годах общий объём китайских инвестиций достиг 20 млрд долларов США. Из этой суммы 12 млрд долларов было инвестировано в нефтяную отрасль и 6 млрд – в строительство нефтепроводов и газопроводов. Только за 2010–2016 годы валовый приток иностранных инвестиций в Казахстан из Китая превысил 11 млрд долларов США⁴.

ЕАЭС осуществляет взаимодействие с другими странами ЭПШП преимущественно через российские компании, участвующие в инвестиционных проектах. Киргизия представляет некоторый интерес для китайских инвесторов, тогда как уровень инвестиционного взаимодействия между Беларуссией и Китаем очень низок, а между Китаем и Арменией оно почти полностью отсутствует.

Помимо инвестиционного сотрудничества, Китай занимает важное место во внешней торговле со странами ЕАЭС, будучи его главным партнёром. По итогам 2016 года, торговый оборот между Китаем и ЕАЭС превысил 78 млрд долларов, что составляет 15% общего товарооборота стран ЕАЭС с третьими странами. Для торговли между ЕАЭС и Китаем характерна асимметрия и большой разрыв во внешнеторговом обороте. Согласно статистическим данным за 2016 год, Китай был главным торговым партнёром России по объёму товарооборота и вторым по значимости торговым партнёром Казахстана и Киргизии.

Экспорт стран ЕАЭС в Китай достиг 52,3 млрд долларов в 2014 году, в 2015 году он снизился до 35,1 млрд, а в 2016 году – до 32,9 млрд⁵.

⁴ Согласно данным Национального банка Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian> (дата обращения: 15.04.2017).

⁵ Согласно данным Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/2016/12.aspx (дата обращения: 13.04.2017).

Общий объём экспорта из стран ЕАЭС в денежном выражении сократился в прошлом году на 6,3%. Данную негативную динамику можно объяснить падением интереса Китая к товарам, поступающим из стран-членов ЕАЭС. Сырьевые ресурсы преобладают в структуре товарного экспорта стран-членов ЕАЭС, достигая 70% от общего объёма, тогда как на долю продукции машиностроения и оборудования приходится 45% импорта из этих стран. Это ставит на повестку дня вопрос об ускорении перехода от сырьевого экспорта к созданию совместных высокотехнологичных предприятий и многосторонних производственных цепочек конкурентоспособных товаров.

Помимо создания международных транспортных коридоров на территории евразийского региона, один из **ключевых моментов взаимодействия ЕАЭС с ЭПШП – это создание общей платформы. По мнению Китая, эту роль может выполнить Зона свободной торговли (ЗСТ) между странами ЕАЭС и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).** ЕАЭС также поддержал данное предложение. Несмотря на это, в странах ЕАЭС существуют некоторые опасения по поводу того, что ЗСТ ЕАЭС–ШОС может быть выгодна только Китаю с учётом того, что китайские производители получают больше возможностей в рамках ЗСТ для наращивания экспорта своих товаров на рынки Средней Азии и России. В свою очередь, это чревато проблемами для местного бизнеса, которому придётся конкурировать с китайскими компаниями на равных. В итоге товары, производимые в странах ЕАЭС, просто утратят конкурентоспособность в несырьевых отраслях.

В этой связи странам ЕАЭС придётся решать, на каких условиях они могли бы согласиться на создание ЗСТ ЕАЭС–ШОС. Такая зона свободной торговли должна также предполагать известные исключения, поскольку режим беспошлинной торговли не будет охватывать все товары и услуги. В ходе переговоров по ЗСТ нужно достичь соглашения с учётом интересов каждой страны. Необходимо просчитать все плюсы и минусы от участия всех стран в ЗСТ ШОС по каждой товарной позиции.

Китай – второй после ЕС и потенциально основной партнёр ЕАЭС. Союзу нужна связь с Китаем для диверсификации своего экспорта. Важно устранить имеющиеся барьеры для экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай из стран ЕАЭС. Перемещение материалоёмких производств из Китая на их территорию также открывает большие горизонты – возможный экспорт товаров в Китай и на другие азиатские рынки. Развитие сотрудничества имеет важное значение не только для экономики, но также и для безопасности России и Китая, поскольку это поможет решить проблему с трудоустройством в Средней Азии. Как и Китай, Россия заинтере-

ресована в стабильности региональных политических режимов.

С точки зрения России, идеальная роль Китая в ЕАЭС – это роль инвестора, помогающего развитию региона. С точки зрения Китая, идеальная роль России – это помощь в устранении экономических барьеров в Евразии и поддержание порядка в сфере обороны и безопасности. Несмотря на разницу во взглядах и планах, Россия и Китай одинаково заинтересованы в выводе иностранных военных баз с территории стран Евразии с их неизменными геополитическими и экономическими интригами. Это важный приоритет для обеих стран.

2.2. Положение и значение России в регионе

Евразийский экономический союз играет важную роль в стремлении России расширить внутренний рынок и особенно в её стремлении обеспечить социально-экономическую и политическую стабильность на постсоветском пространстве. ЕАЭС стал важным положительным фактором в развитии отраслей обрабатывающей промышленности России (машиностроения и автомобилестроения). Он также оказывает влияние на форму и логику российско-китайской торговли.

Россия и Китай руководствовались разными исходными предпосылками в процессе формирования ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Россия инициировала создание ЕАЭС, исходя из убеждения (которое ещё больше укоренилось после 2008 года), что глобализация постепенно изживает себя. Поэтому она планировала создать более или менее мощный центр регионального развития в Евразии. В свою очередь, Китай инициировал свой проект в качестве инструмента поддержки участия страны в глобализации. Следовательно, он нуждался не просто в центре развития Евразии, но также в некой безопасной гавани

для транзита, открытости и международной торговли.

Между тем России и Китаю нужно найти своё место в меняющихся экономических реалиях. Замедление китайской экономики, по-видимому, носит структурный характер. То же самое можно сказать и о России, где замедление экономики началось в 2012 году, после чего последовали два года экономического спада. Главной особенностью нынешней модели развития является зависимость России от добычи и экспорта природных ресурсов.

Большая Евразия есть ничто иное, как попытка найти новые источники экономического роста. Россия видит их в потенциальном доступе к азиатским рынкам и наращивании торговли со странами ЕАЭС, а также в привлечении инвестиций в инфраструктурные проекты Сибири и Дальнего Востока. Китай предпочитает крупномасштабные инвестиции во внешнюю инфраструктуру и получение доступа к новым источникам природных ресурсов. Обе страны также видят большой потенциал в создании совместных цепочек добавленной стоимости.

2.3. Положение и значение Казахстана в регионе

Казахстан приближается к 26-й годовщине независимости с солидным багажом, создав себе международный имидж миротворца, автора нескольких гуманитарных инициатив и одного из лидеров движения за разоружение и нераспространение ядерного оружия. Страна поддерживает дружеские отношения с соседними странами, являясь членом многих региональных ассоциаций. Казахстан сегодня поддерживает **дипломатические отношения со 169 странами, за рубежом работают 94 посольства Казахстана, в стране действует более 50 посольств и представительств международных организаций**. Казахстан является членом 54 международных организаций, фондов и инициатив, 8 региональных организаций, 11 межведомственных и тематических организаций.

Благодаря удобному географическому положению, Казахстан занимает стратегическое место в Средней Азии, что даёт ему возможность оказывать влияние на региональную и мировую политику, а также поддерживать добрососедские отношения с близлежащими странами и иностранными партнёрами. Срединное положение между двумя цивилизациями побуждает Казахстан инициировать диалог в рамках ШОС, ОИК (Организация Исламского сотрудничества) и ЕАЭС, с одной стороны, и в рамках ОБСЕ – с другой. Страна часто использует этот рычаг для продвижения новых идей. **С 1 января 2017 года Республика Казахстан стала постоянным членом Совета Безопасности ООН (2017–2018 годы).**

В условиях нестабильной мировой экономики, сталкиваясь с внутренними вызовами и преодолевая геополитическую изоляцию по причине отсутствия доступа к морям, Казахстан уже представляет собой не просто кладёзь минеральных ресурсов и полезных ископаемых – он становится транзитной зоной между Европой и Азией. Растущий объём товаров, ежедневно перемещающихся по казахстанским трассам, способствует развитию внутренней инфраструктуры и повышает значение страны в регионе.

Сегодня Казахстан придаёт всё большее значение углублению сотрудничества в рамках

ЕАЭС и ЭПШП, поскольку успешное взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП обещает большие экономические выгоды для Казахстана. В частности, тесное взаимодействие в рамках данных проектов позволит Казахстану раскрыть свой транспортный, транзитный и логистический потенциал. По оценке экспертов, благодаря этому сотрудничеству, через территорию Казахстана будут проходить торговые потоки стоимостью свыше 50 млрд долларов⁶.

Правительство Казахстана уже начало предпринимать меры для развития этих отраслей. В настоящее время в Казахстане реализуется Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлы Жол» на 2015–2019 гг. Кроме того, развитие транспортной отрасли – одна из главных целей в стратегии «Казахстан – 2050». К тому же в сентябре 2016 года лидеры Казахстана и Китая подписали План сотрудничества по сопряжению программ Нурлы Жол и Экономического пояса Шёлкового пути в городе Ханчжоу.

В настоящее время укрепление связей между Казахстаном и Китаем зависит от результатов сотрудничества в реализации совместных бизнес-проектов. **Совместная декларация о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства между КНР и Казахстаном, подписанная 31 августа 2015 года, также свидетельствует о наступлении эпохи более тесной интеграции и более глубокого экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем.**

Так, в рамках программы перевода китайских производственных мощностей на территорию Казахстана запланирован 51 проект стоимостью 26 млрд долларов в общей сложности – в основном в обрабатывающих отраслях, включая агробизнес, машиностроение и переработку природных и ископаемых ресурсов. В этом году было запущено 12 совместных

⁶ Хон Е. Казахстан в интеграционных процессах: роль ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути // Eurasia Hub. URL: http://www.eurasiyahub.org/data/ftpoot/2016/2015_GPAS_International/2-3.pdf (дата обращения: 10.04.2017).

инвестиционных проектов Китая и Казахстана из числа запланированных. Крупнейшие из них – строительство медеплавильного завода в Восточном Казахстане, полипропиленового завода КРІ (Объединённая химическая компания) в области Атырау, а также модернизация Чимкентского нефтеперерабатывающего завода.

Договорённости, достигнутые между двумя странами, смягчат негативное воздействие мирового кризиса на экономику Казахстана, поскольку будут способствовать углублению взаимодействия в сферах торговли, экономики, инвестиций, транзитного транспорта и топливной энергетики.

2.4. Проблемы евразийских инициатив: взгляд из Китая

Китайские исследователи утверждают, что двусторонние проблемы в отношениях между Китаем и Россией объясняются в основном тремя причинами: недостаток взаимопонимания и каналов для общения, конфликтующие интеграционные стратегии, а также недостаточное количество реализуемых проектов.

Во-первых, несмотря на устоявшееся всеобъемлющее стратегическое партнёрство между Китаем и Россией, жителям обеих стран не хватает взаимопонимания в силу исторических и современных факторов.

После распада Советского Союза в 1990-е годы высшее руководство России, особенно в экономике, оказалось под сильным влиянием западной идеологии, и было заинтересовано в присоединении к Западу ради финансовой поддержки и оживления экономики. Средний класс в Китае и России, как правило, предпочитал получать образование на Западе в те годы, тогда как двусторонний обмен практически не осуществлялся. Отсутствие взаимопонимания и искажённое освещение в средствах массовой информации привели к подсознательно негативному восприятию китайцами и россиянами друг друга в качестве конкурентов, особенно среди молодёжи в обеих странах.

С начала XXI века политическое руководство России повернулось лицом к Китаю с надеждой на сотрудничество, хотя продолжало верить в возможности сотрудничества с Западом. В то время Россия не могла полностью отказаться от эко-

номических связей с Западом, так же как не могла преодолеть отчуждение российской молодёжи в отношении Китая. В отличие от молодых людей, старшее поколение россиян, часто враждебно настроенное в отношении США после долгих лет противостояния с Западом во времена холодной войны, склонно симпатизировать китайскому народу. При этом скромные масштабы гуманитарного обмена и отсутствие механизмов общения несовместимы с идеями всеобъемлющего стратегического партнёрства между Китаем и Россией.

Во-вторых, планы и направления развития у Китая и России во многом совпадают, несмотря на некоторые расхождения.

Будучи быстроразвивающимися экономиками и членами БРИКС, Китай и Россия в равной мере зависят от иностранного капитала для стимулирования национальной экономики. В некоторой степени на рынке капитала они являются конкурентами.

Внешиполитическая стратегия России преимущественно направлена на страны СНГ – особенно на Среднюю Азию и Белоруссию, которые выступают в качестве буферной зоны. Далее интересы России простираются на юг, где она сформировала союзы с такими странами Ближнего Востока, как Иран и Сирия. Основной китайской инициативы «Пояс и путь» является налаживание обмена между Востоком и Западом, а также установление связей между производственными базами на Востоке и рынками на Западе. Одновременное развитие обеих стратегий

будет неизбежно сталкивать эти страны, поскольку они будут конкурировать за влияние в Евразии.

Наконец, в силу вышеупомянутых двух причин, нехватка реализуемых проектов сотрудничества, в свою очередь, подстёгивает враждебное отношение.

Торговля между Китаем и Россией, хотя и постепенно расширяется, всё ещё незначительна и составляет всего 15% от торгового оборота между Китаем и США. Поэтому необходимо реализовывать больше проектов сотрудничества между Россией и Китаем.

Если говорить о базе торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, то по-прежнему имеются проблемы в области инфраструктуры, законодательства и государственного регулирования, которые могут препятствовать развитию двусторонней торговли.

У Китая и России протяжённая сухопутная граница и несколько пограничных торговых центров. Их международная торговля и логистика во многом зависит от транспортировки грузов по суше, то есть по автомобильным и железным дорогам. Поэтому нестыковки в сухопутной инфраструктуре и законодательном регулировании могут нанести международному сотрудничеству в Евразии значительный урон.

Например, в сфере дорожного транспорта в 1998 году в Российской Федерации был издан закон, запрещающий иностранным компани-

ям заниматься дорожно-транспортным бизнесом на территории России, включая пассажирские и грузовые перевозки. Хотя этот закон затем был отменён, российское правительство по-прежнему облагает иностранные транспортные компании большими пошлинами за пользование российской дорожной инфраструктурой. Эту политику можно охарактеризовать как «рыночный» способ защиты национальных компаний.

Один из важнейших факторов, ограничивающих транспортировку грузов по железной дороге в Евразии – это проблемы разницы в ширине колеи. Китай использует стандартную ширину колеи 1435 мм, чтобы укреплять связи со всем миром; Россия, Казахстан и другие страны по историческим причинам используют колею шириной 1520 мм. В результате российские железные дороги не стыкуются с железными дорогами Китая, Ирана и Евросоюза. Когда товарный состав прибывает в пограничный порт, такой как Хоргос, требуется один или два дня, чтобы перевести этот состав на другую колею, что приводит не только к потере времени и денег, но и к снижению конкурентоспособности.

Преодоление протекционизма в международном сотрудничестве – это проблема, которую нужно решать как Китаю, так и России. Китай, Россия и Казахстан или другие страны Евразии, имеющие намерение участвовать в рациональном сотрудничестве, должны понимать, что существует ряд проблем, и прилагать усилия для их решения.

2.5. Проблемы евразийских инициатив: взгляд из России

Ряд факторов ограничивают развитие российско-китайского сотрудничества и, следовательно, повышают значение ЕАЭС и его участников. Первый фактор – это санкции. Китайские коммерческие банки, глубоко интегрированные в мировую финансовую систему, боятся испортить отношения со своими американскими партнёрами, и по этой причине они фактически отказались финансировать какие-либо проекты в России. Конечно, эти ограничения не связывают государственные финансовые учреждения

Китая, такие как Eximbank, Государственный банк развития Китая и Фонд Шёлкового пути. Именно эти организации участвовали почти во всех проектах, реализуемых с участием Китая и России. Однако их потенциал не безграничен.

В целом подход Китая к санкциям был неожиданностью для многих российских компаний и банков. После того, как против российских банков, а также нефтегазовых компаний были введены финансовые санкции, многие из них надеялись заменить европейский капитал на азиатских

финансовых рынках, но не смогли привлечь достаточного объёма займов. Возможно, финансовые учреждения стран ЕАЭС могли бы сыграть свою роль в этом вопросе, поскольку их сотрудничество с Китаем ничем не ограничено. И в то же время они находятся под меньшей угрозой санкций со стороны США.

В то же время, сама инициатива «Пояс и путь» остаётся очень абстрактной и часто толкуется неоднозначно: даже китайские специалисты нередко придерживаются разных взглядов на её суть. Фонд Шёлкового пути, который пока является чуть ли не единственным институциональным воплощением этой инициативы, до последнего времени не проявлял должной активности. Вероятно, наполнить идею сопряжения более конкретными механизмами помогут переговоры о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем.

Один из важнейших вопросов, беспокоящих Россию в ходе этих переговоров – это высокий уровень таможенной защиты китайского рынка. В силу ограниченной ёмкости рынка российского Дальнего Востока, единственные оправданные инвестиции – это инвестиции с высоким экспортным потенциалом. Однако китайский рынок почти закрыт для многих российских товаров. Это заметно на примере сельского хозяйства – одной из наиболее многообещающих и быстрорастущих отраслей на Дальнем Востоке России. Высокий уровень таможенных барьеров китайского рынка проявляется в таможенных пошлинах, которые, по некоторым важным экспортным товарным группам (таким как пшеница) в несколько раз превышают таможенные пошлины в странах ЕАЭС. Параллельно с этим в отношении некоторых видов сельскохозяйственной продукции (пшеница, кукуруза, рис и сахар) применяются квоты⁷.

⁷ Анализ барьеров для доступа сельскохозяйственной продукции на китайский рынок // Департамент агропромышленной политики, Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/monitoring/Documents/Барьеры%20в%20Китае.pdf

Только в конце 2015 года Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Главное государственное управление КНР по контролю качества, инспекции и карантину подписали документы, регулирующие фитосанитарные требования к зерновым и злаковым культурам, поставляемым в Китай из России. Были частично сняты ограничения, введённые на импорт российской пшеницы в 1997 году на основании того, что пшеница, выращенная в некоторых областях России, заражена болезнью под названием «карликовая головня».

Переговоры по снятию запрета, давно утратившего всякий эпидемиологический смысл, тянутся очень долго. В настоящее время разрешены поставки летней пшеницы для помола из Алтайского и Красноярского краёв, Новосибирской и Омской областей. На китайский рынок также допущены для последующей обработки кукуруза, рис, соя и рапс, выращенные на территории Хабаровского и Приморского краёв, Иркутской и Амурской областей, а также Еврейской автономной области⁸. Снятие ограничений открыло доступ на китайский рынок российского зерна из вышеупомянутых регионов, хотя для других областей ограничения продолжают действовать. Ещё одна проблема заключается в том, что Китай требует, чтобы зерно поставлялось в мешках, а не в рассыпную.

Немало ограничений было введено в отношении и другой продукции. В частности, с 2000 года парнокопытный скот и мясомолочная продукция, включая молоко и молочные продукты, а также яйца и некоторые другие российские продукты были запрещены для импорта в Китай. Запрет был введен в связи со вспышкой ящура в Уссурийском районе Приморского края и с тех пор так и не был снят. Прямые запреты дополняются многочисленными техническими барьерами, стандартами качества, сложными таможенными процедурами, специальными требованиями к упаковке и маркировке. Всё это затрудняет российским компаниям доступ на китайский рынок.

⁸ Там же.

Кроме того, существенной проблемой российского-китайского сотрудничества представляется недостаточное представительство китайского малого и среднего бизнеса в России. Одна из причин – плохая информированность в этой сфере, которую можно было бы улучшить. Ещё одна причина – отсутствие институтов, которые бы поддерживали небольшие китайские компании, инвестирующие в Россию.

Эту поддержку можно было бы оказать на уровне китайских провинций посредством повышения уровня информированности, помощи в законодательных вопросах и облегчении их централизованного взаимодействия с российскими муниципальными властями и областными администрациями. Это в значительной степени способствовало бы деятельности китайского малого и среднего бизнеса в России или содействовало бы их вхождению на российский рынок. Российская сторона готова поддерживать тесную связь с такими институтами, но едва ли сможет организовать их независимо. В целом представляется, что Китай недооценил разворот российской политики на Восток. Многие в Китае восприняли её как вынужденную меру в ответ на антироссийские санкции и надеялись, что Россия согласится на любые условия взаимодействия с китайскими партнёрами в отчаянной попытке избежать изоляции.

Если Китай переосмыслит свою заинтересованность в постсоветской Евразии, сместив акцент с транзитной зоны на перспективы интеграции, и если он начнёт не только торговаться о степени прозрачности регионального центра развития для своего транзита, но и станет активно противодействовать его формированию или откажется от его инвестирования, тогда конфликт интересов может стать непреодолимым и перейдет в острую фазу, особенно если внешние державы вовремя поймут это и попытаются ещё больше разжечь его.

Как уже ранее говорилось, сохранение многочисленных технических барьеров для импорта, наряду с настойчивой пропагандой инициатив по созданию ЗСТ, вызывает озабоченность у партнёров. Было бы целесообразно исходить из того,

что прочный фундамент долгосрочного сотрудничества и безопасности в Средней Азии может быть заложен только в случае развития разносторонних торгово-экономических отношений, которые не сводятся к экспорту ограниченного набора сырьевых товаров из Евразии в Китай.

Возникают также некоторые проблемы с поставкой товаров на китайский рынок. Пока Китай не может удовлетворить спрос бизнеса на железнодорожную логистику. Небольшие партии экспортных товаров из России организовано доставляются до границы, но в Китае они застревают из-за отсутствия возможностей по их доставке. Это можно наглядно проследить на примере поставок мороженого. Он показывает некоторую специфику торговли товарами, произведёнными в России: рынки молочных продуктов в целом и мороженого в частности настолько разные в наших странах, что производителям продуктов питания часто легче перестроить свои производственные линии, чем просто добавить некоторые ингредиенты. Мало кто способен на столь радикальные изменения – тем более, что рынок мороженого незначителен по сравнению с другими продовольственными рынками. Его объём незначительно превышает 1 млрд рублей.

Аналогичная проблема существует также и на других рынках (ягоды, орехи, мёд и т.д.), поскольку российские и китайские потребители ожидают другой набор продуктов в этих сегментах: некоторые товары, вполне традиционные для одной страны, не используются в другой или используются в незначительных количествах. Качество обработки продуктов питания китайской стороной – ещё одна серьёзная проблема в экспорте китайских товаров.

Определённые надежды возлагаются на развитие сотрудничества в автомобильной промышленности: некоторое время тому назад более 200 автомобилей ВАЗ было отправлено из России в Китай для тестирования. Первые итоги и перспективы сотрудничества прояснятся ближе к концу года. Что касается торговли сырой нефтью и нефтепродуктами, то взаимодействие здесь происходит на должном уровне.

Российская сторона традиционно запрашивает экспорт продукции глубокой переработки вместо сырьевых товаров, но китайские контрагенты не слишком охотно отзываются на эти просьбы. Так, хотя поставки древесины выросли на 21% до 3,2 млн кубометров в первые два месяца текущего года (в денежном выражении – на 33% до 628 млн долларов), речь идёт в основном о кругляке, поставляемом автотранспортом.

Однако это не означает, что торговля развивается только в сырьевом секторе, поскольку Россия также поставляет в Китай дорогостоящую продукцию, такую как электроника, автоматическое оборудование, турбины и вооружение. Скорее проблема заключается в недоиспользовании потенциала наших двусторонних связей. Представляется, что для России было бы целесообразно акцентировать внимание на развитии нематериальных услуг, главная из которых – это услуга транзита через территорию России и ЕАЭС в Европу, а также в обратном направлении.

В настоящий момент проблемы существуют с обеих сторон. В Китае это избыточная автомобилизация и высокие пошлины. Россия ожидает, что Китайские железные дороги осуществят свои планы по закупке 40 000 платформ и развитию контейнерных перевозок внутри страны, а также экспортно-импортных операций.

Обеим сторонам придётся приложить серьёзные усилия для перехода на универсальные стандарты железнодорожных поставок. России необходимо усилить терминалы вдоль всей Транссибирской железной дороги, а также на выезде из Казахстана, и осуществить дальнейшую либерализацию в части регулирования рынка железнодорожных контейнерных перевозок.

В свою очередь, Китай мог бы интенсифицировать контакты с предпринимателями и убедить их переключиться с автотранспорта на другие виды грузовых перевозок. В настоящее время существенная часть торговли с ЕАЭС, особенно с Киргизией и Восточным Казахстаном, осуществляется с помощью автотранспорта. Можно было бы создать несколько мультимодальных центров для китайских экспортёров и импортёров, где они могли бы переключаться с автотранспорта

на железнодорожный транспорт по сопоставимой цене для оптимизации всего процесса.

Тот факт, что Китай присоединился к международной системе трансграничного доступа для автотранспорта – ещё один вызов как для российской бюрократии, так и для плохо развитого транспортного бизнеса на наших границах от Урала до Приморского края на Дальнем Востоке. Логистика и автомобилизация товарных поставок в район СУАР (Синьцзян-Уйгурский автономный район), Внутреннюю Монголию, провинции Хэйлунцзян и Цзилинь находится на более высоком уровне по сравнению с Оренбургской областью, примыкающими областями Казахстана, Читинской областью, Хабаровским и Приморским краями. Не только количество автомобилей, пригодных для международных дорожных перевозок, но и качество и объём приграничной инфраструктуры, а также стоимость рабочей силы означает, что если Министерство транспорта Российской Федерации не проявит настойчивости (хотя бы как в случае с польскими дальнобойщиками, недобросовестная конкуренция которых была пресечена, пусть и с некоторой задержкой), то рынки приграничных перевозок будут захвачены китайскими коллегами.

Вместо того, чтобы отказывать китайцам в доступе, следует найти сбалансированное решение в урегулировании этой проблемы. То же самое можно сказать и о Казахстане, так как наши коллеги по ЕАЭС могут поддаваться искушению следовать принципу «воздерживаться от регулирования, пока эта проблема нас не коснётся». Это очень вероятный исход при транзитных поставках китайских товаров в Россию автотранспортом через территорию Казахстана.

Ещё одна потенциальная проблема может быть вызвана тем, что экспорт автотранспортных услуг Китаем может нанести ещё более тяжёлый удар по российскому рынку автотранспортных перевозок, который и без того излишне политизирован и дезориентирован. Среди возможных последствий может стать снижение цен, вывод из эксплуатации ветхого парка и приостановка крупными компаниями программ модернизации. Это может также потребовать дополнительных инвестиций в дорожное строительство в ближайшие десять лет.

2.6. Возможности и вызовы для евразийских инициатив Китая и России

Создание совместных производственных цепочек с участием Китая и стран ЕАЭС для продвижения совместно произведённой продукции на рынки третьих стран – весьма многообещающая перспектива. ЕАЭС работает над максимальным расширением географии торговых соглашений, которая будет способствовать этому сотрудничеству.

Многие полагают, что объединение двух проектов и их слияние в одно общее предприятие – это большой вызов. Вместе с тем оба проекта могут продвигаться параллельно и согласованно при соблюдении определённых принципов. Китай будет инвестировать в российско-китайский план Большой Евразии (могут привлекаться также и другие инвесторы), как самостоятельный исследовательский, технологический и производственный центр (не совсем изоляционистский, но достаточно закрытый, чтобы дать импульс быстрому развитию посредством ограниченного протекционизма). В обмен на это Китай получает некоторые возможности бесплатного транзита в направлении Ближнего Востока и Европы через это пространство с его протекционистскими барьерами. Такая основа могла бы стать оптимальной моделью сопряжения ЕАЭС с инициативой «Пояс и путь».

Отношения между Китаем и Россией сегодня «лучше, чем когда-либо» после многих лет здорового развития и роста. На сегодняшний день Си Цзиньпин и Владимир Путин встречались уже 20 раз, причём 5 раз только за 2016 год. В недавно проведённом опросе россияне назвали Китай в числе самых дружественных стран. Всеобъемлющее стратегическое партнёрство Китая и России, уникальный и высокий уровень дипломатических связей придают импульс устойчивому и здоровому развитию. В каком-то смысле это можно считать образцом построения отношений между двумя крупными державами.

После окончания холодной войны евразийская стратегия России претерпела изменения, пройдя путь от прозападной дипломатической стратегии до более традиционной, в рамках которой евразийскому региону отводится большее значение. Тем временем Китай стремится реализовывать более упреждающую и инициативную дипломатическую стратегию в этой области. Инициатива «Пояс и путь», а также стратегия Евразийского экономического союза, начатые двумя державами для углубле-

ния связей и интеграции на евразийском континенте – частично совпадают по своим целям.

Обе страны уделяют существенное внимание согласованному продвижению инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза. Президент России Владимир Путин высоко отзывался об этой инициативе на неформальном совещании лидеров стран АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), прошедшем в ноябре 2014 года в Пекине. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно повторял на встречах, что усилия по сопряжению ЭПШП с ЕАЭС будут способствовать практическому сотрудничеству Китая и России и придадут импульс развитию, кооперации и процветанию всего евразийского континента. В мае 2015 года Китай и Россия подписали Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шёлкового пути. Тем самым российское руководство подтвердило, что поддерживает построение ЭПШП и желает тесно сотрудничать с Китаем в реализации этой инициативы. 23 июня 2016 года Китай, Монголия и Россия подписали Программу создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия для углубления связей и сотрудничества в этом направлении.

Пекин и Москва разделяют общее понимание важности всеобъемлющего стратегического партнёрства и стратегического взаимодействия для непрерывного развития двусторонних отношений. Тем не менее необходимо обсудить практические детали реализации проектов евразийской интеграции, и инициативы «Пояс и путь».

В 1990-х годах китайские учёные характеризовали отношения между Китаем и Россией как «политическая близость в противовес экономическому отчуждению», «близость наверху против отчуждения внизу» и «близость между пожилыми людьми в противовес отчуждению между молодёжью». Они имели в виду тесные контакты между правительствами и высшим руководством двух стран на фоне разочарования в торговле и обмене визитами, а также эмоциональной привязанности к России старшего поколения и отчуждения среди молодёжи двух стран. Ситуация значительно улучшилась в результате многолетних

совместных усилий, включая перекрёстную организацию «Года Китая / России», года культуры, года языка, года туризма, года молодёжного обмена, года обмена в СМИ, а также другие мероприятия, проводимые в обеих странах. С началом интенсивной реализации инициативы «Пояс и путь» между двумя державами установилось взаимное стратегическое доверие, хотя в рамках продвижения проектов «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза предстоит ещё решить несколько конкретных вопросов сотрудничества.

Некоторые в России высказывали озабоченность по поводу того, что строительство Экономического пояса Шёлкового пути может подорвать региональное влияние ЕАЭС в силу растущей национальной мощи Китая. Помимо этого, некоторые российские эксперты считают, что Морской шёлковый путь XXI века будет конкурировать с Северным морским путем России, открытым после долгих лет мучительных усилий⁹.

Что касается экономического сотрудничества, то российские эксперты обеспокоены тем, что Китай предпочитает инвестировать в энергетические и сырьевые проекты в странах ЕАЭС, но недостаточно средств вкладывает в производственные проекты и не слишком жаждет передавать технологии. Однако всеобъемлющая и углублённая реформа снабжения, а также всемирные сети строительства производственных мощностей и инфраструктуры подтолкнули Китай к инвестициям и программам сотрудничества с Россией, Средней Азией и другими евразийскими странами на новом уровне многомерного партнёрства, где традиционное сотрудничество в сфере природных ресурсов и энергетики дополняется научными исследованиями и технологическим сотрудничеством с многочисленными связями по всей производственной цепочке¹⁰.

С точки зрения международной торговли, китайские учёные считают, что ЕАЭС установил несколько нежелательных торговых барьеров против стран Средней Азии и Евразии, тесно связан-

ных с Китаем. Некоторые страны Средней Азии могут сократить сотрудничество с Китаем ради уступок в сфере транспортировки, торговой политики и других преференциальных условий, предоставляемых странам-членам ЕАЭС. Между тем ЕАЭС не взимает пошлин со стран-членов и применяет единую ставку пошлины за пределами Союза, что повышает стоимость китайского экспорта в соответствующие страны и может затруднить программу объединения и координации Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза.

В области инвестиций и сотрудничества, отмечается, что на прямые инвестиции Китая в Россию приходилось всего 0,7% совокупных инвестиций Китая, что совершенно несоизмеримо с его положением в качестве партнёра России и крупной соседней державы¹¹. Кроме того, совместные инвестиционные проекты ограничиваются развитием энергетики и другими традиционными отраслями, тогда как инвестиции в современные высокотехнологичные проекты требуют существенного наращивания.

Что касается вопросов безопасности, то Средняя Азия и Евразия сталкиваются с серьёзными нетрадиционными вызовами безопасности. Трёхглавый змей терроризма, религиозного экстремизма и регионального сепаратизма воздвигает психологические барьеры, препятствующие гуманитарным контактам и связям между Россией и странами Средней Азии. Что ещё хуже, он подрывает устойчивость инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС, лишая их преимуществ. В настоящее время Китай и Россия совместно сражаются с терроризмом – одним из элементов «триады зла» – через Региональную антитеррористическую структуру Шанхайской организации сотрудничества, тогда как действенный механизм координации усилий и поддержания контактов для противодействия более глубоко укоренившимся сил религиозного экстремизма и регионального сепаратизма до сих пор не сформирован.

⁹ Ли Хучжао, Анализ инициативы «Пояс и путь» российским исследовательским центром // Сибирские исследования. 2015. Июнь. № (42):3.

¹⁰ Чжоу Ми. Большой потенциал сотрудничества между инициативой «Пояс и путь» и ЕАЭС // Чайна Экономик Уикли. 2015. 11 мая.

¹¹ ПИИ Китая в Россию превысили 14 млрд. долларов США в 2016 г. // Чайна.ру. URL: <http://www.chinaru.info/zhonghejingtmao/lubuhuilv/45753.shtml> (дата обращения: 11.04.2017).

3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ КИТАЯ И РОССИИ В ЕВРАЗИИ

3.1. Устранение нормативно-правовых барьеров

Единые правила заложили бы прочный фундамент для взаимодействия и снижения ненужных издержек, таких как разные торговые барьеры между странами Евразии. Другими словами, необходимо постепенно разрабатывать единое комплексное регулирование и механизмы взаимодействия. Необходимо осуществить сближение и синхронизацию механизмов регулирования, с целью освободить инвесторов от уплаты пошлин, инспекций и всевозможных процедур, предписываемых национальным законодательством, стандартизировать прохождение таможенных процедур, укреплять двустороннее сотрудничество и понимание в сфере законодательного регулирования. В настоящее время Китай и Россия работают над созданием единых таможенных стандартов, которые можно будет распространить затем и на другие регионы.

Далее необходимо постепенно объединять финансовое, торговое и экономическое регулирование в странах Евразии, чтобы они учились на опыте друг друга при создании инклюзив-

ной системы сотрудничества и взаимодействия в Евразии. Сегодня некоторые страны всё ещё практикуют протекционизм для защиты некоторых отраслей. Например, Россия не выпускает иностранный капитал в сектор автотранспортных перевозок. Эти ограничения можно постепенно снимать, либо предоставить китайским компаниям режим наибольшего благоприятствования наравне с российскими компаниями. Помимо этого, Китаю и России следует продолжать переговоры по соглашению о свободной торговле между Китаем и ЕАЭС, а также работать над снижением технических торговых барьеров и улучшением торговли услугами для создания более удобной, открытой, прозрачной, справедливой и безопасной среды для китайских инвесторов в России и странах Евразии. Кроме того, Китай должен стремиться координировать регулирование торговли и инвестиций с Россией и другими странами Евразии, чтобы обеспечить для них лучшую защищённость в сравнении с инвесторами и внешнеторговым бизнесом из других стран.

3.2. Развитие промышленного потенциала сотрудничества для модернизации инфраструктуры

Строительство инфраструктуры в странах Евразии таит в себе большой потенциал для дальнейшего сотрудничества с Китаем, поскольку предполагается, что большое количество объектов инфраструктуры в этих странах, включая железные дороги, автомобильные дороги, морские порты, аэропорты и электросети, будет улучшено и обновлено.

Китай и страны Евразии должны вкладывать больше средств в программы обновления и совершенствования сети сухопутного транспорта, портовой инфраструктуры и электросетей. Так, обновление дорог и электросетей, а также международная стандартизация будут способство-

вать лучшей интеграции в инфраструктуру Китая и других стран по маршруту следования грузов, а также создавать благоприятные условия для дальнейших торговых связей.

Сотрудничество в области промышленных мощностей и технологий побудят страны Евразии более энергично обновлять и совершенствовать свою инфраструктуру. Страны Евразии, расположенные вдоль Шёлкового пути, переживают важный период, когда их инфраструктура и промышленные системы улучшаются, поэтому этим странам нужно много станков, стали, цемента и других стройматериалов. У Китая имеются качественные индустриальные мощности и явные

преимущества в производстве станков, промышленном проектировании, управлении инженерной инфраструктурой и стандартизации технологий. Поэтому имеется огромный потенциал для промышленной кооперации с Россией и стра-

нами Евразии. Китаю нужно сотрудничать с этими странами в отраслях по всей индустриальной цепочке, включая создание промышленных мощностей, связей и недостающей инфраструктуры, технологическую стандартизацию и экспорт.

3.3. Расширение торговли природными ресурсами и углубление финансового сотрудничества

Существует неразрывная зависимость между материальными и финансовыми ресурсами, которые должны связать между собой Китай и страны Евразии в силу их взаимодополняемости.

Сотрудничество в области ресурсов.

Регион ЕАЭС славится большими запасами нефти и газа. Более того, в этих странах находится 25% мировых запасов природного газа, который считается самым чистым ископаемым энергоносителем, и 10% мировых запасов сырой нефти. Китай как крупный потребитель энергии крайне нуждается в экспорте этих энергоносителей и вполне мог бы приобретать газ и нефть, поставляемые по более безопасным сухопутным маршрутам в ЕАЭС. Поэтому это в интересах обеих сторон.

Кроме того, в странах Евразии большие залежи железной руды, урана и других промышленных минеральных ресурсов, а также имеются сельскохозяйственные, животноводческие и водные ресурсы. Все они пользуются большим спросом в Китае и на европейских рынках. Этим странам следует также импортировать китайские технологии и использовать китайские инвестиции, чтобы постепенно переходить от экономики сырьевого экспорта к переработке ресурсов, развитию высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью и взаимовыгодному сотрудничеству.

Финансовое сотрудничество.

Китай ускоренно наращивает внешние инвестиции и экспансию. В 2016 году он осуществил прямые инвестиции в 7961 зарубежное предприятие в 164 странах, на сумму 170,11 млрд долларов, что на 44,1% больше, чем в прошлом году.

Китай проявляет всё большую готовность инвестировать в регион ЕАЭС. Только в 2013 году китайские инвестиции в Россию выросли на 600%, что было самым высоким показателем среди крупных инвесторов за тот же период. Больше всего средств Китай инвестирует в производственные мощности, розничную торговлю, горнорудную промышленность и другие отрасли, способствующие росту реальной экономики и развитию международной торговли. Вместе с тем имеется огромный нереализованный потенциал для инвестиций в страны Евразии, что, конечно же, будет способствовать финансовому сотрудничеству Китая с этими странами.

Очевидно, что Китай может и хочет вкладывать капитал в регион ЕАЭС, хотя большинство клиринговых центров для расчётов в юанях находится в Европе. Страны Евразии, не способные осуществлять расчёты в юанях, вынуждены выносить расчёты за региональные торговые операции на валютные биржи третьих стран, которые в будущем можно было бы заменить валютами основных стран-участниц торговли для снижения потерь, связанных с валютно-обменными операциями.

Китаю и странам Евразии также следует продолжать интеграцию, пользуясь финансовыми возможностями Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Фонда Шёлкового пути и других финансовых организаций, содействующих расширению китайских инвестиций в Россию и евразийские страны вдоль Экономического пояса Шёлкового пути и сотрудничеству во всей индустриальной цепочке между Китаем и этими странами. Банки международного сотрудничества могли

бы обеспечивать финансирование и предоставлять кредитные гарантии для трансграничных сделок, строительства инфраструктуры и других приоритетных проектов для региона ЕАЭС. В отличие от сотрудничества в области инфраструктуры и ресурсов, которое требует длительного времени для установления, финансовое сотрудничество можно нала-

дить достаточно легко и быстро для углубления взаимодействия в торговле, строительства сетей связи и инфраструктуры. Китай инициировал создание АБИИ и Фонда Шёлкового пути для построения более тесных отношений с суверенными кредитными учреждениями и готов к более активному сотрудничеству стран Евразии с АБИИ.

3.4. Налаживание многоуровневых связей между странами

Культурное сотрудничество между Китаем и ЕАЭС может быть усилено за счёт более энергичного студенческого и профессорского обмена. Развивающимся странам в регионе ЕАЭС требуются квалифицированные рабочие и специалисты: инженеры, в частности для нефтегазовой отрасли, исследователи, доктора и доценты.

Система образования Китая готова предоставить возможности практического обучения зарубежным студентам из стран-партнёров. Китай запустил программы предоставления развивающимся странам 120 000 учебных мест и 150 000 стипендий. Евразийским странам следует воспользоваться возможностью работать с Китаем над совершенствованием своей системы образования.

Ожидается, что будет создан более диверсифицированный, многоуровневый и многомерный механизм диалога для создания долгосрочных и стабильных негосударственных каналов связи в добавок к механизмам межправительственного диалога, включая обмен в сфере искусств и гуманитарных наук, торговли, финансов, безопасности и других вопросов повестки дня. В качестве примера можно привести механизмы диалога между исследовательскими центрами и деловые соглашения между Китаем и Россией, Ираном, Казахстаном и другими евразийскими странами, которые можно было бы расширить и подвести под них институциональную основу.

3.5. Усиление сотрудничества и координации в противодействии нетрадиционным угрозам

В контексте инициативы «Пояс и путь», интеграции и сотрудничества в рамках ЕАЭС – обмен визитами в Евразии достигнет рекордно высокого уровня. Террористы, религиозные экстремисты и региональные сепаратисты в Китае и других странах Евразии сделают всё, чтобы саботировать углубляющуюся интеграцию и сотрудничество, а также растущие связи между жителями этих стран, бросая новые вызовы и угрозы зарубежным китайским предприятиям и гражданам, а также угрожая безопасности России

и других стран Евразии. В этой связи необходимо приложить все усилия для того, чтобы укреплять антитеррористическое сотрудничество между Китаем, Россией и другими странами Евразии в рамках Шанхайской организации сотрудничества, ООН (координация действий полицейских ведомств всех стран) и других международных организаций. Необходимо также наладить информационный обмен и координировать усилия в борьбе с региональными сепаратистскими и экстремистскими силами.

#Valdaiclub

 ValdaiClubRu

 ValdaiClubRu

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

ISBN 978-5-906757-54-8

9 785906 757548